

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-104-118

М.В. Батшев

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва,
119072 г. Москва, Российская федерация

Новые архивные документы по истории советских пленных в Норвегии в годы Великой Отечественной войны

Тема советских пленных долгое время была табуирована, и лишь в 1990-х гг. началось изучение этой темы. Появлению большого количества объективных исследований препятствуют многие причины. Одна из них – отсутствие необходимого количества публикаций документов по теме советских пленных, а также по истории их репатриации после окончания войны обратно в СССР. В данной статье предпринят обзор документов, хранящихся в фонде Управления уполномоченного СНК (СМ) СССР по делам репатриации (ГУПВИ), отложившихся в Государственном архиве Российской Федерации. Из огромного массива документов, представленных в данном фонде, рассмотрены материалы по истории советских пленных в Норвегии в годы Великой Отечественной войны и их репатриации на родину. В ходе изучения материалов архивного фонда автором были выявлены не только официальные документы по этому вопросу (отчеты), но и документы личного происхождения – короткие рассказы и развернутые воспоминания бывших пленных, которые были записаны непосредственно после освобождения из фашистской неволи в мае-июне 1945 г. Введение в научный оборот этих документов обогащает наше знание о прошлом и открывает новые страницы подвига советского человека.

Ключевые слова: архивные документы, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., новые источники по истории военного плена, советские военнопленные в Норвегии, репатриация советских военнопленных на родину

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Батшев М.В. Новые архивные документы по истории советских пленных в Норвегии в годы Великой Отечественной войны // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2021. Т. 12. № 1. С. 104–118. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-104-118

© Батшев М.В., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

M.V. Batshev

Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, 119072, Russian Federation

New archival documents on the history of Soviet prisoners of war in Norway during the Great Patriotic War

The theme of Soviet prisoners was a taboo in Soviet times, and only after the collapse of the USSR, studies on this topic appeared. Many reasons hinder the emergence of a large number of objective studies. One of them is the lack of the sufficient number of publications of documents on the topic of Soviet prisoners, as well as on the history of their repatriation after the end of the war back to the USSR. The article presents a review of the documents stored in the fund of the Office of the Commissioner of the Council of People's Commissars of the USSR for Repatriation (GUPVI), deposited in the State Archive of the Russian Federation (GARF). From the documents stored in this fund, materials on the history of Soviet prisoners of war in Norway during the Great Patriotic War and their repatriation to their homeland are considered. In the course of studying the materials of the archival fund, the author identified not only official documents on this issue (reports), but also documents of personal origin - short stories and detailed memoirs of former prisoners, which were recorded immediately after the release from Nazi captivity in May-June 1945. The introduction of these documents into scientific circulation enriches our knowledge of the past and opens new pages of the feat of the Soviet man.

Key words: archival documents, the Great Patriotic War of 1941–1945, new sources on the history of war captivity, Soviet prisoners of war in Norway, repatriation of Soviet prisoners of war to their homeland

FOR CITATION: Batshev M.V. New archival documents on the history of Soviet prisoners of war in Norway during the Great Patriotic War. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 1. Pp. 104–118. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-104-118

Одной из важнейших задач исторической науки является сохранение и ретрансляция эпизодов, касающихся простых людей, участвовавших в важнейших событиях той или иной эпохи. Во время Великой Отечественной войны большое количество советских граждан оказалось в нацистском плену, в концентрационных лагерях, разбросанных по всей Европе. Для возвращения этих граждан на родину была создана специальная структура – Управление уполномоченного Совета народных комиссаров (СНК) СССР по делам репатриации граждан СССР (далее – ГУПВИ). Опыт и механизм ее деятельности представляет научный интерес и актуальность в русле современного изучения истории Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Цель данной статьи – показать, какими возможностями обладает один из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) для исследований в этой области. На основе сохранившихся архивных материалов управленческого и личного характера можно рассмотреть и проанализировать деятельность Управления по делам репатриации советских граждан после окончания Великой Отечественной войны. Массив этих документов опубликован в сборнике «Советские военнопленные в Норвегии: документы и исследования» [7].

Прежде чем рассматривать документы, содержащиеся в фонде Р 9526 («Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации») ГА РФ, необходимо дать краткий анализ предшествующих документальных публикаций и исследований по истории советских пленных в Норвегии. Это позволит лучше понять ценность и место в изучении темы вновь выявленных нами документов.

В отечественной историографии впервые издание воспоминаний бывших пленных, переживших ужасы нацистских концлагерей в Норвегии, было осуществлено в 1964 г., когда в издательстве «Международные отношения» вышел сборник «Норвежские были» [2]. В книгу вошли материалы, присланные бывшими узниками составителю М.Г. Искрину (который сам был в плену в Норвегии) после Международного фестиваля молодежи и студентов 1957 г. Несмотря на то, что в основу издания легли мемуарные свидетельства, его нельзя считать полноценной документальной публикацией. В аннотации указано, что составитель литературно обрабатывал присланные ему тексты.

В постсоветский период настало время для появления источниковедческих обзоров и публикаций документов о военном плене в период войны вообще и об истории пребывания советских пленных в Норвегии, в частности. Ограничимся для краткости только тремя примерами.

В опубликованной в 2008 г. статье члена-корреспондента РАН В.С. Христофорова «Документы российских архивов о советских

военнопленных в лагерях на территории Финляндии и Норвегии. 1941–1944» сделан упор на анализ документов, в первую очередь, проверочно-фильтрационных дел, отложившихся в фондах Центрального архива ФСБ России [10].

В том же году в Перми был выпущен сборник документов «Война глазами военнопленных» [1]. Данное издание представляет собой рассказы бывших военнопленных о пережитом ими в плену. Эти рассказы взяты из протоколов допросов, которые исследователи выявили в рассекреченных проверочно-фильтрационных делах бывших пленных. В ряде протоколов рассказывается о жизни пленных в нацистских концлагерях в Норвегии.

В 2019 г. вышел двухтомный сборник документов «Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии 1944–1952» [6]. Представленные в нем документы раскрывают картину формирования структур Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР. По мнению специалиста по истории российско-германских отношений Д. Стратевского, из материалов, представленных в сборнике, можно увидеть, «кто из политиков, управленцев высокого ранга, командного состава и старших офицеров являлись основными акторами процесса репатриации, как было отрегулировано взаимодействие между группами отдельных уполномоченных» [9, с. 307].

В кандидатской диссертации М.М. Паникар «Советские военнопленные в Норвегии в годы Второй мировой войны» использованы документы российских и норвежских архивов. Из интересующего нас фонда ГА РФ (Р 9526) автором был привлечен важный документ – отчет Смешанной советско-норвежской комиссии по расследованию условий жизни и работы бывших советских пленных в немецко-фашистском плену в Норвегии в 1941–1945 гг. [3].

Описанию архивных фондов, содержащих документы по истории советских пленных в Норвегии, посвящена статья (2017 г.) М.М. Паникар и Ф.Х. Соколовой [4]. Авторы отмечают, что, в отличие от большого количества научной литературы о советских военнопленных, находившихся в основных европейских странах, «единичными работами представлена история военного плена в оккупированной Германией Норвегии» [4, с. 251]. Своей задачей авторы видят анализ документов, отложившихся в российских и норвежских архивах. Они рассматривают состав специализированных фондов двух российских архивов: ГА РФ («Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации»)¹

¹ Данный фонд ошибочно назван авторами статьи «Ведомством уполномоченного СНК СССР по делам репатриации Ф.И. Голикова» (см. цитату далее).

и Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) («Референтура по Норвегии»). По мнению авторов, «Фонд “Ведомство уполномоченного СНК СССР по делам репатриации Ф.И. Голикова” позволяет реконструировать процесс репатриации советских граждан. В фонде содержится ценная информация об условиях, о сроках и порядке репатриации, о нормах и условиях продовольственного и медицинского обеспечения граждан в пути следования» [4, с. 257]. В статье Паникар и Соколовой отсутствует подробный анализ вышеназванного фонда ГА РФ, авторы сосредотачивают свое внимание только на одном документе из богатейшего собрания.

Норвежские исследователи также занимаются изучением истории пребывания советских пленных в годы войны в Норвегии. Укажем на работу Марианне Солейм, написанную, в основном, на основе документов, сохранившихся в норвежских и немецких архивах [8].

Прежде чем перейти к анализу выявленных нами в ГА РФ документов, изложим вкратце историю создания ГУПВИ.

Высшее руководство СССР обратило пристальное внимание на проблему советских граждан, оказавшихся в годы войны за границей, в конце лета 1944 г. 26 августа СНК СССР принял постановление № 116-344сс «О советских военнопленных и насильственно увезенных немцами советских гражданах, находящихся на территории Франции и Италии» [5, с. 333]. За два дня до этого аналогичное постановление (№ 6457 «Об организации приема возвращающихся на родину советских граждан, насильно увезенных немцами, а также по другим причинам оказавшимся за границей СССР») принял Государственный Комитет Оборона СССР.

Стремительное наступление Красной Армии заставило повысить статус структуры, призванной заниматься бывшими пленными, с ведомственного на правительственный. 4 октября 1944 г. было принято постановление СНК СССР № 1315-393с «Об Уполномоченном СНК СССР по делам репатриации граждан СССР», а 23 октября 1944 г. постановление «Об утверждении Положения об Уполномоченном Совнаркома СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран». Полное название нового ведомства – Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран (ГУПВИ).

Новое управление быстро получило помещение в центре Москвы. Ему был выделен дом № 7 в Кропоткинском переулке. Главой Управления был назначен генерал-полковник Ф.И. Голиков, заместителями – генерал-полковник И.В. Смородинов и генерал-лейтенант К.Д. Голубев [5, с. 334]. Голиков получил большой опыт военно-дипломатической

работы, возглавляя в начале войны советскую военную миссию в Великобритании и США, где вел переговоры о поставках военной техники. Также он успел принять участие непосредственно в боевых действиях. С 1943 г. переведен на военно-административную работу. К моменту создания ГУПВИ занимал должность начальника Главного управления кадров Наркомата обороны, эту должность он сохранил, когда стал Уполномоченным СНК СССР по делам репатриации граждан СССР. Деятельность этого Управления и нашла свое отражение в архивных документах, сконцентрированных в настоящее время в его фонде, хранящемся в ГА РФ (Р 9526).

Этот фонд состоит из шести описей. В первой описи (998 дел, из числа которых особенно интересны д. 1, 24, 31–33) указаны документы о создании ведомства и планах его работы. В описи № 2 (61 дело) основная масса документов относится к истории пребывания советских пленных во Франции и их репатриации в СССР. Дела, находящиеся в описи № 3 (265 дел), представляют собой рассказы военнопленных различных стран, которые находились в советских лагерях. Здесь встречаются отзывы венгерских, румынских военнопленных, но больше всего материалов японских военнопленных, записанных перед их репатриацией на родину. В описи № 4 (78 дел) указаны фотоматериалы, созданные в разных лагерях и сборных пунктах. Они фиксируют бывших советских пленных, готовящихся к отправке на родину. Фотографии сделаны, в основном, во Франции, Италии, Германии, Дании. В этой же описи представлены материалы газет, издававшихся для репатриантов: «Вести с Родины», «На Родину», «Родина зовет», «Счастливый путь». Выделяются из общей массы отложившихся в этой части фонда документов три альбома с фотографиями японских военнопленных в лагере близ г. Находки. В описи № 5 (119 дел) сконцентрированы документы по личному составу аппарата управления Уполномоченного. В основном это лицевые счета сотрудников, картотеки учета, а также ведомости на получение денежного содержания. В описи № 6 (1231 дело) представлены документы по репатриации советских граждан из разных стран Европы, в т.ч. из Норвегии. Данная опись наиболее многочисленная из всех в этом фонде. Собранные здесь документы отражают непростой процесс деятельности ГУПВИ по репатриации советских граждан после окончания Второй мировой войны. Документы из этой описи и будут нами проанализированы в данной публикации.

Изучение надписей на обложках дел, просмотренных нами, позволяет утверждать, что документы фонда долгое время перемещались по разным архивам. Изначально они сконцентрировались в Архиве внешней политики МИД СССР, а позже, уже в постсоветское время, были

переданы в ГА РФ. Перемещение дел из архива в архив привело к тому, что большинство документов, подшитых в дела, имеют двойную нумерацию листов. Первоначально их нумеровали в Архиве МИД, а после передачи в ГА РФ его сотрудники не стирали и не зачеркивали проставленные предшественниками номера, а проставили свои номера рядом. При этом последовательность номеров кое-где прервана, что позволяет сделать вывод о том, что какие-то документы из дел удалялись. На отдельных документах сохранились даже и номера листов, проставленные в делопроизводстве ГУПВИ при первичной обработке дел и при подготовке их к архивному хранению.

Еще одной особенностью организации документов в дела является то, что некоторые документы подшиты по два или три экземпляра подряд. Иногда в одном деле подшиты два экземпляра одного и того же документа, а потом этот же документ встречается совершенно в другом деле. Документы по репатриации советских граждан из одной страны могут перемежаться документами, относящимися к истории возвращения граждан из других стран.

Своеобразен язык, которым написаны описи дел. В них вместо слова «документ», к которому мы привыкли, фигурирует термин «бумага»: секретная и совершенно секретная.

Документы по истории советских пленных в Норвегии отложились в разных делах описи № 6. Ряд документов позволяет оценить количество советских пленных, содержащихся в немецких лагерях в Норвегии в конце войны. Первый документ – справка Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба Красной Армии². Он показывает, какой информацией обладало руководство СССР относительно количества пленных по состоянию на сентябрь 1944 г.

Осенью 1944 г. Советское правительство по разным каналам пыталось установить количество пленных, находящихся в Норвегии. В письме заместителя заведующего 2-м европейским отделом НКВД Г.И. Тункина³ читаем: «8 сентября норвежский министр иностранных дел от имени норвежского правительства выразил желание, чтобы уже сейчас было установлено сотрудничество между “Норвежским бюро беженцев и переселенных лиц” и соответствующим советским представителем, который позднее мог бы сопровождать норвежские власти

² Справка о количестве советских пленных в Норвегии // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р 9526 (Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации). Оп. 6. Д. 63. Л. 161–162.

³ Знаменитый юрист-международник, в его честь в МИДе была учреждена ведомственная медаль.

в Норвегии и способствовать репатриации советских военнопленных и перемещенных лиц на родину»⁴.

Другой находкой, которую нам посчастливилось сделать, является аналитический доклад английской разведки с оценкой количества советских пленных в Норвегии, подготовленный еще до капитуляции Германии. Дата доклада – 24 апреля 1945 г. Доклад составлен на основании сведений, полученных от английских агентов в различных провинциях Норвегии. Уникальность данного документа в том, что он, как и предыдущий, позволяет оценить, пусть и приблизительно, количество советских пленных в Норвегии в годы войны. Содержащаяся в тексте информация частично может восполнить пробелы в наших знаниях по данному вопросу. В архивном деле приводится полный текст доклада как на английском, так и на русском языках. Тексты идут один после другого⁵.

Судя по аналитической части доклада, английские агенты в Норвегии получали данные, в основном, на протяжении 1944 – начала 1945 гг. Они были сведены в таблицу и представлены в виде аналитической части. Кроме основного текста, к нему добавлены два приложения. Одно из них представляет собой список тех же лагерей, как и в основном тексте доклада, но с номерами. В другом приложении под этими же номерами все лагеря нанесены на карту Норвегии. Данная карта представляется весьма ценным картографическим источником.

Другие источники, отложившиеся в этом фонде, отражают деятельность сотрудников ГУПВИ. Процесс репатриации советских граждан из Норвегии, Дании и Англии обеспечивала группа генерал-майора П.Ф. Ратова. В одном из дел находится документ под названием «Список офицерского, сержантского и рядового состава, работающих по репатриации в Норвегии, Англии и Дании»⁶. В документе приведены фамилии, имена, отчества и воинские звания всех членов группы Ратова, а также указаны их должности. Любопытно, что, отправившись в Норвегию организовывать репатриацию, они не взяли с собой переводчика с норвежского языка, а только с английского. Столкнувшись с отсутствием переводчиков с норвежского, что оказалось необходимым для организации работы по репатриации, группа Ратова привлекала бывших пленных, сумевших хорошо выучить норвежский язык, в качестве переводчиков.

⁴ Письмо Г.И. Тункина В.М. Молотову от 10.09.1944 // ГА РФ. Ф. Р 9526. (Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации). Оп. 6. Д. 15. Л. 14.

⁵ Доклад английской разведки // Там же. Д. 70. Л. 191–202 (текст на русском языке). Л. 203–225 (текст на английском языке).

⁶ Список офицерского, сержантского и рядового состава, работающих по репатриации в Норвегии, Англии и Дании // Там же. Д. 69. Л. 36–39.

Как пишет уже упоминавшийся нами Д. Стратевский, «наиболее интересный массив документов – это отчеты уполномоченных по репатриации» [9, с. 307]. Можно согласиться с такой оценкой, причем эта оценка также справедлива относительно репатриации из Норвегии. Необычайно информативным документом, позволяющим представить себе общую картину работы группы Ратова в Норвегии, является его итоговый отчет⁷. Документ датирован 15 октября 1945 г. Он создавался, когда весь процесс репатриации из Норвегии был уже закончен. В нем отражена вся история репатриации, которая была проведена за несколько предшествующих месяцев, с июня по сентябрь 1945 г.

Этот документ дополняют доклады заместителей Ратова о ходе репатриации из различных регионов Норвегии, в частности, отчет И.П. Одицеца о репатриации из зоны Трондхейма⁸. В этом же деле представлены отчеты об организации репатриации в других зонах Норвегии.

Интересен комплекс отчетов о подготовке и проведении репатриации с севера Норвегии. Это «Отчет Караваева и Велья по репатриации советских граждан из Северной Норвегии с 25.05 по 8.07.1945»⁹ и «Доклад т. Велья Р.М. О работе союзной комиссии по выявлению зверств Немецкого фашизма над советскими гражданами в Северной Норвегии»¹⁰. Документ состоит из текстов рапортов норвежских официальных лиц, занимавшихся расследованиями военных преступлений немцев, актов, составленных после вскрытия могил убитых советских пленных, протоколов допросов бывших охранников лагерей.

Очень информативен документ, описывающий состояние здоровья бывших пленных. Это отчет заместителя Ратова В.Н. Михайлова «Медицинское обеспечение советских граждан, репатрированных из Норвегии»¹¹. В нем рассказывается о том, в каком состоянии советские представители увидели бывших пленных, какие были приняты меры по лечению нуждающихся в медицинском обеспечении. Главной проблемой, по мнению Михайлова, были не эпидемические болезни, а распространенная среди бывших пленных дистрофия, возникшая от крайне плохого питания. В документе рассказывается об организации

⁷ Итоговый отчет о репатриации советских граждан // ГА РФ. Ф. Р 9526. (Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации). Оп. 6. Д. 68. Л. 2–71.

⁸ Одицец И.П. Отчет о репатриации из зоны Трондхейм // Там же. Л. 111–128.

⁹ Отчет Караваева и Велья по репатриации советских граждан из Северной Норвегии с 25.05 по 8.07.1945 // Там же. Л. 224–235.

¹⁰ Доклад т. Велья Р.М. О работе союзной комиссии по выявлению зверств Немецкого фашизма над советскими гражданами в Северной Норвегии // Там же. Л. 217–223.

¹¹ Медицинское обеспечение советских граждан, репатрированных из Норвегии // Там же. Л. 204–216.

госпиталей для нуждающихся в стационарном лечении в Норвегии и о том, как была организована транспортировка больных в СССР.

Основной темой, присутствующей во всех документах, была репатриация советских граждан из Норвегии обратно в СССР. Маршрутов репатриации было два: морем до Мурманска или эшелонами по железной дороге через Швецию до портов на Балтийском море, а оттуда на кораблях в Советский Союз. Для регламентации всех вопросов, связанных с транзитной перевозкой бывших пленнх, было заключено специальное соглашение о репатриации советских граждан из Норвегии через Швецию¹². В соглашении была зафиксирована стоимость предоставляемых эшелонов, а также регламентировалось оснащение вагонов, питание и поведение бывших пленнх. Запреты были, например, следующие: «Опорожнение отхожего ведра производится обслуживающим персоналом поезда. Едущим воспрещается делать это»; «Во избежание пожара, учитывая наличие соломы в вагоне, курение разрешается только у дверей вагонов. Во избежание лесных пожаров строго воспрещается выбрасывать из вагона зажженные спички, сигареты и т.д.»¹³. При перевозке собирались кормить мужчин на 1 крону 90 эре в день, женщин – на 1 крону 60 эре в день. Продуктовый ассортимент был также зафиксирован в соглашении.

Перед репатриацией бывших пленнх необходимо было одеть и накормить. Этот вопрос был решен с помощью союзников. Вообще, теме обмундирования посвящено большое количество документов, которые встретились нам при работе с материалами данного фонда. Обмундирование и организация питания бывших пленнх, по договоренностям, достигнутым на высшем уровне, взяли на себя представители союзных войск в Норвегии.

Наиболее информационно насыщенным, на наш взгляд, документом является сводная ведомость о количестве обмундирования, выданного репатрируемым¹⁴.

Представление о работе советских уполномоченных по организации транзита через Швецию дает рапорт ответственного за погрузку в порту Лулео. За месяц, с 14 июня по 13 июля 1945 г., через этот порт было перевезено более 24 тыс. бывших пленнх. Об организации этой работы в своем отчете рассказывает капитан Дегтярёв¹⁵.

¹² Договор о транзите советских граждан // ГА РФ. Ф. Р 9526. (Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации). Оп. 6. Д. 70. Л. 5–15.

¹³ Там же. Л. 14.

¹⁴ Ведомость о количестве обмундирования // ГА РФ. Ф. Р 9526. (Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации). Оп. 6. Д. 69. Л. 34.

¹⁵ Отчет о работе с репатрируемыми в порту Лулео // Там же. Л. 103–110.

Кроме отчетов об организации репатриации, в данном фонде сохранилась и переписка, которую вели представители ГУПВИ по различным вопросам, связанным с репатриантами. Один из таких вопросов – личная жизнь бывших пленных. Совершив побег из лагерей, некоторые из беглецов прятались в норвежских семьях и смогли там покорить сердца некоторых норвежских девушек. Об этом свидетельствует письмо заместителя Уполномоченного по делам репатриации генерал-лейтенанта Голубева заместителю народного комиссара по иностранным делам В.Г. Деканозову¹⁶.

Ценным источником являются рассказы бывших пленных о том, что с ними происходило во время нахождения в фашистских концлагерях, записанные в мае 1945 г. офицерами группы Ратова. Эти документы представлены в двух видах: акты и подробные рассказы¹⁷.

Всего в деле № 67 описи № 6 26 актов. Все они написаны разными почерками и разными чернилами. В актах фиолетовым карандашом подчеркнуты, а кое-где отчеркнуты на полях фамилии и звания немецких офицеров, издевавшихся над советскими пленными, а также описания издевательств.

Каждый акт начинается по стандартной делопроизводственной формуле: «настоящий акт составлен», далее идет фамилия бывшего пленного, который составлял акт и описания издевательств, свидетелем которых он был. После текста акта следуют подписи лиц, его составивших, и указывается их последнее место жительства до начала войны.

Приведем один из текстов этих документов полностью:

Акт № 5

Составлен настоящий акт в том, что в июле-августе 1944 года из лагеря советских военнопленных на Кесинском направлении (с Советской стороны – Ухта) на 84-м км бежало 9 человек, убив штыками и топором двух постов[ых]. Из них двух человек немцы поймали, а один вернулся обратно сам (Ганев из Вологодской области, находится среди 700 военнопленных, прибывших в Трондхейм на пароходе 13 мая 1945 г.) В лагерь прибыли чины гестапо и учинили, связывая руки и применяя зверские побои, допрос. Двух пойманных приговорили к повешенью. 1. Ракова Ивана Петровича (Сибирь) и 2. Усова Григория Владимировича (р. 1920 г. Волгоградская область, Китченско-Городецкого района с/с Нижнеенонский колхоз «Октябрьское»). Это было при 409 саперном батальоне немецких вооруженных сил под командованием обер-лейтенанта Шрейдер (Schreider). Комендантом

¹⁶ Письмо Голубева К.Д. Деканозову В.Г. // ГА РФ. Ф. Р 9526. Оп. 6. Д. 65. Л. 19.

¹⁷ Рассказы о пережитом в плену // Там же. Д. 67.

лагеря был унтер-офицер Мюллер (Muller). За проволокой, в 20 км¹⁸ от лагеря установили виселицы, выстроили вооруженных до зубов немецких солдат и подвели двух русских к виселице. Переводчик – унтер-офицер Шлат (Schlat) (в настоящее время он находится при колонне 427 сап[ерного] батальона) зачитал приговор и прибавил от себя: «Ну, сволочи, смотрите, не попадайтесь и Вы в мои руки, я с вами сволочами не хочу разговаривать!». После этого Раков крикнул: «Прощайте, товарищи!» и был вздернут на виселицу. То же самое крикнул Усов, причем его вздергивали и отпускали несколько раз. Трупы висели двое суток и подвергались со стороны немцев надругательствам (выстрелы из пистолетов по трупам).

Записано в Троиделаге

13 мая 1945 г.

Жиденков Степан Осипович, ефрейтор, Смоленская область, Ельнинский район, Шубаринский с/с, Колхоз «Красное Знамя»¹⁹.

Как правило, все акты написаны на листе бумаги формата А4, испанном с одной либо с двух сторон. Акт № 23 написан на трех страницах формата А4.

В этом же деле содержится более 40 заявлений бывших советских военнопленных об издевательствах, которым их подвергали в лагере «Нидоваль». Но они лишены подробностей и исключительно указывают факты издевательства и приводят фамилии охранников, устраивающих издевательства.

Кроме этого, в деле имеются и более подробные рассказы о жизни в плену, написанные тогда же, в мае 1945 г., но не рядовыми, как акты, а офицерами. Таких документов в деле пять. Особенно богат информацией о специфике пребывания советских пленных в Норвегии рассказ «Жизнь на острове Фозэль». Здесь содержится большое количество подробностей о лагере, располагавшемся на о. Фозэль²⁰.

Очень обстоятельны воспоминания майора Шахалова о пребывании в плену и перевозке пленных из лагеря в Баварии в лагерь в Норвегию²¹. Интересен представленный в деле рассказ о существовавшем в конце 1941 – начале 1942 гг. в оккупированном Брест-Литовске госпитале для советских военнопленных²². Про ужасы плена вспоминают

¹⁸ Вероятно, здесь ошибка человека, писавшего акт, имеется в виду 20 м. – М.Б.

¹⁹ Рассказы о пережитом в плену // ГА РФ. Ф. Р 9526. (Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации). Оп. 6. Д. 67. Л. 20.

²⁰ Там же. Л. 116–122.

²¹ Там же. Л. 108–111.

²² Там же. Л. 123–125.

чудом выжившие авторы двух следующих рассказов: «Владими́ро-Вольни́нский лаге́рь военнопленны́х»²³ и про лагерь в Нюренберге «Во власти спрута»²⁴.

Интересна переписка сотрудников ГУПВИ и Наркомата иностранных дел о судьбе могил и памятников пленным, умершим в плену. Руководство ГУПВИ предлагало вскрыть небольшие могилы в отдаленных местах и перенести извлеченные из них останки к крупным городам. Голубев писал: «По данным бывших советских военнопленных и норвежских граждан, во многих районах Норвегии имеются отдельные могилы русских, которые либо умерли с голода, либо расстреляны немцами. Исходя из этого, полагал бы через Командующего союзными войсками в Норвегии генерала [Эндрю] Торн[а], силами немцев отдельные могилы разрыть, трупы свезти и захоронить в общих могилах при крупных населенных пунктах, поставив памятники»²⁵. Наркомат иностранных дел не согласился с его предложением: «Предлагаемое Вами сосредоточение могил советских граждан, погибших в Норвегии только в крупных населенных пунктах не вполне целесообразно. По политическим соображениям желательно, чтобы в Норвегии оставалось бы возможно большое количество памятников германо-нацистской тирании, заложившей фундамент кровной дружбы советского и норвежского народов. Кроме того, наличие во многих районах Норвегии упомянутых могил, требующих охраны и поддержания их в порядке, расширит возможности разъездов по стране наших консульских работников»²⁶.

При подготовке бывших пленных к репатриации большое внимание уделялось агитации среди них. С этой целью лагеря, где содержались бывшие пленные, щедро снабжались различной советской пропагандистской литературой. Ее состав позволяет представить «Список литературы, отправленной в Норвегию»²⁷. Данный документ не является единственным примером отправки советских пропагандистских материалов в Норвегию, но позволяет составить представление об их ассортименте.

Итак, анализ материалов фонда Р 9526 ГА РФ позволяет говорить о том, что в его состав входит управленческая документация, подробно раскрывающая механизм деятельности ГУПВИ и позволяющая

²³ Рассказы о пережитом в плену // ГА РФ. Ф. Р 9526. (Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации). Оп. 6. Д. 67. Л. 126–134.

²⁴ Там же. Л. 134–139.

²⁵ Письмо Голубева К.Д. Деканозову В.Г. // ГА РФ. Ф. Р 9526. (Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации). Оп. 6. Д. 65. Л. 187.

²⁶ Там же. Л. 197.

²⁷ Список литературы, отправленной в Норвегию // ГА РФ. Ф. Р 9526. (Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации). Оп. 1. Д. 57. Л. 115.

проанализировать опыт деятельности этого Управления на протяжении всего периода его существования. Отдельно следует упомянуть небольшой, но не менее значимый пласт документов личного происхождения, позволяющий взглянуть на события глазами очевидцев, что особенно важно в свете сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Библиографический список / References

1. Война глазами пленных. Красноармейцы в немецком плену в 1941–1945 гг. (по рассекреченным документам советской контрразведки, хранящимся в государственном архиве Пермской области): Сб. документов. Пермь, 2008. [Voyna glazami plennykh. Krasnoarmeitsy v nemetskom plenu v 1941–1945 gg. (po rasssekrechennym dokumentam sovetskoy kontrrazvedki, khranyashchimsya v gosudarstvennom arkhive Permskoy oblasti) [War through the eyes of prisoners. Red Army soldiers in German captivity in 1941–1945 (according to declassified documents of Soviet counterintelligence, stored in the State Archive of the Perm region)] Collection of documents. Perm, 2008.]
2. Норвежские были. Воспоминания о борьбе против фашизма / Предисл. Г. Фиша; сост. и обраб. М. Искрин. М., 1964. [Norvezhskie byli. Vospominaniya o borbe protiv fashizma [Norwegian were. Memoirs of the struggle against fascism]. G. Fish (preface), M. Iskrin (comp.). Moscow, 1964.]
3. Паникар М.М. Советские военнопленные в Норвегии в годы Второй Мировой войны: Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2008. [Panikar M.M. Sovetskiye voyennoplennyye v Norvegii v gody Vtoroy Mirovoy voyny [Soviet prisoners of war in Norway during the Second World War]. PhD Dis. Arkhangelsk, 2008.]
4. Паникар М.М., Соколова Ф.Х. Архивные фонды по истории советских военнопленных в Норвегии в годы Второй мировой войны. На материалах российских и норвежских архивов // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 248–262. [Panikar M.M., Sokolova F.Kh. Archival funds on the history of Soviet prisoners of war in Norway during the Second World War. Based on materials from Russian and Norwegian archives *Vestnik arkhivista*. 2017. No. 4. Pp. 248–262. (In Rus.)]
5. Полян П.М. Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остербайтеров на чужбине и на родине. М., 2002. [Polyan P.M. Zhertvy dvukh diktatur: zhizn, trud, unizheniye i smert sovetskikh voyennoplennykh i osterbayterov na chuzhbine i na rodine [Victims of two dictatorships: Life, work, humiliation and death of Soviet prisoners of war and ostarbeiters in a foreign land and at home]. Moscow, 2002.]
6. Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии 1944–1952: Сб. документов: В 2 т. / Отв. ред. О.В. Лавинская, В.В. Захаров; сост. К.М. Гринько и Е.В. Полторацкая при участии С. Дальке и М. Уля. М., 2019. [Repatriatsiya sovetskikh grazhdan s okkupirovannoy territorii Germanii 1944–1952 [Repatriation of Soviet citizens from the occupied territory of Germany 1944–1952]. Collection of documents: In 2 vol. O.V. Lavinskaya, V.V. Zakharov (eds.); K.M. Grinko, E.V. Poltoratskaya, S. Dalke, M. Uhl (comp.). Moscow, 2019.]

7. Советские военнопленные в Норвегии: документы и исследования / Сост. М.В. Батшев. М., 2021. DOI 10.34685/NI.2020.76.25.017. [Sovetskie voennoplennyye v Norvegii: dokumenty i issledovaniya [Soviet prisoners of war in Norway: Documents and research]. M.V. Batshev (comp.). Moscow, 2021. DOI 10.34685/NI.2020.76.25.017]
8. Солейм М.Н. Советские военнопленные в Норвегии. 1941–1945. Численность, организация и репатриация. М., 2012. [Soleim M.N. Sovetskiye voennoplennyye v Norvegii. 1941–1945. Chislennost, organizatsiya i repatriatsiya [Sovjetiske krigsfanger i Norge. 1941–1945]. Moscow, 2012.]
9. Стратевский Д. Рассекреченная репатриация: компактно в двух томах. [Рец. на кн.: Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии 1944–1952. Сборник документов: В 2 т. / Отв. ред. О.В. Лавинская, В.В. Захаров; сост. К.М. Гринько и Е.В. Полторацкая при участии С. Дальке и М. Уля. М.: РОССПЭН, 2019] // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 1. С. 304–311. [Stratevsky D. Declassified repatriation: Compactly in two volumes. [Review in book: Repatriation of Soviet citizens from the occupied territory of Germany 1944–1952. Collection of documents: In 2 vols]. *Zhurnal rossiyskikh i vostochnoyevropeyskikh istoricheskikh issledovaniy*. 2020. No. 1. Pp. 304–311. (In Rus.)]
10. Христофоров В.С. Документы российских архивов о советских военнопленных в лагерях на территории Финляндии и Норвегии. 1941–1944 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 65–73. [Khristoforov V.S. Documents from the Russian archives about Soviet prisoners of war in camps in Finland and Norway. 1941–1944. *Otechestvennyye arkhivy*. 2008. No. 3. Pp. 65–73. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 02.11.2020, принята к публикации 25.01.2021

The article was received on 02.11.2020, accepted for publication 25.01.2021

Сведения об авторе / About the author

Батшев Максим Владимирович – старший научный сотрудник Центра информационного обеспечения и документации наследия, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, г. Москва.

Maxim V. Batshev – Senior Researcher at the Center for information support and documentation of heritage, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russian Federation

E-mail: bmv@list.ru